

Язык у этого человека был до того остёр, что парой фраз он сумел войти в доверие к сёстрам. Но стоило им захотеть узнать о нём больше, как его рот словно сам собой запирался на замок, выпуская лишь отрывочные фразы в зависимости от ситуации.

Ли Жоу спросила, почему он оказался здесь. Он ответил:

— Я ищу человека.

Ли Жоу спросила, кого он ищет. Он ответил:

— Он уже ушёл.

Ли Жоу спросила, почему он не пошёл за ним. Он ответил:

— Нет сил, не догнать.

Ли Жоу спросила, откуда он родом, не хочет ли отправить весточку семье. Он ответил:

— Не надо.

Ли Жоу спросила, что с его глазами. Он ответил:

— Ничего не поделать, сами ослепли.

Ли Хуань считала этого человека совершенно ненадёжным и подозревала, что он нажил себе врагов. Несколько месяцев ранее закончилась битва при Линтине, Юньян повсюду преследовал последователей демонического пути, яо рыскали вокруг, бесчинствуя беспрепятственно. Кто знал, кем был этот человек.

Но Ли Жоу настояла на том, чтобы его приютили.

Цзи Саньмэй пролежал в постели два дня, окреп и попросил Ли Жоу вывести его прогуляться. Та не смла отказать и повела его кататься на лодке по реке Ишуй. Цзи Саньмэй, устав сидеть на носу, на ощупь подобрался к Ли Жоу и сказал, что руки зачесались — хочет сам попробовать править вёслами.

Ли Жоу, как он просил, передала ему весло. Она не ожидала, что слепой сможет управиться, но Цзи Саньмэй довольно сноровисто принялся грести. Однако, сделав несколько взмахов, он весь покрылся липким потом, ладони стали мокрыми.

Ли Жоу естественным движением встала, чтобы принять весло обратно, но Цзи Саньмэй вдруг поднял его над водой.

...На конце весла покоился цветок лотоса.

Почувяв аромат, Цзи Саньмэй преподнёс цветок в дар, доставив на весле благоухание лотоса прямо к Ли Жоу:

— Благодарю за вашу заботу.

В тот миг, взглянув на лицо сестры, Ли Хуань поняла: сестра пропала.

После битвы при Линтине окрестности деревни Ишуй стали кишить нечистью, что повергло людей в трепет. Спустя три дня после появления Цзи Саньмэя в деревню под покровом ночи

пробрался яо-волк.

Когда снаружи поднялись плач, крики и волчий вой, Ли Хуань и Ли Жоу, забыв о приличиях, схватили одеяла и укрылись в комнате Цзи Саньмэя. Тот же оставался спокоен. Укрывшись одеялом, его незрячие глаза смотрели в окно, где висела полная луна:

— Не тревожьтесь. Он умрёт, едва коснувшись крови.

Ли Жоу была так напугана, что не смела поднять головы, приняв слова Цзи Саньмэя за пустое утешение. Но Ли Хуань собственными глазами увидела, как по щекам Цзи Саньмэя пробежали густые алые талисманские знаки. Однако явление это длилось миг — едва она моргнула, знаки бесследно исчезли.

В ту ночь яо-волк схватил ребёнка и укусил его за палец, после чего затрясся в конвульсиях и испустил дух.

Волк-яо, что питался кровью, погиб, едва коснувшись её, — невиданное дело.

С того дня, как яо-волк пал, подозрительность Ли Хуань к Цзи Саньмэю лишь возросла. Но Ли Жоу думала иначе. Она повсюду разнесла весть о способности Цзи Саньмэя к «духовным словам», и в считанные дни тот стал оберегом и спасителем для всей деревни.

Времена были смутные, Небесный путь померк, и иметь столь могущественного заклинателя, оберегающего покой деревни, было величайшим благом.

Однако слабость тела Цзи Саньмэя была несомненна. Прожив здесь чуть больше месяца, первые две недели он ещё кое-как мог ходить, но затем его начал мучить жар — то поднимаясь, то спадая, он то впадал в забытие, то приходил в себя, состояние его было крайне нестабильным.

Даже в таком положении он семь раз применял свои силы, проклиная всех яо, что осмеливались потревожить Ишуй.

Никаких замысловатых приёмов, никакого подавляющего духовного давления — лишь лёгкое движение губ, и всё разрешалось. Жители деревни не смели небрежно к нему относиться: скинулись, чтобы выстроить Цзи Саньмэю отдельное жилище, ухаживали за ним, готовили снадобья и пищу, почитая как божество.

Однако божество их обмануло.

Жил здесь малоизвестный заклинатель Лун Фэйань. Была у него дочь по имени Лун Ин, которая часто заходила поиграть с Цзи Саньмэем.

Однажды Лун Ин вновь отправилась к Цзи Саньмэю и больше не вернулась.

Лун Фэйань, обезумев от волнения, бросился на поиски. Цзи Саньмэй отрицал, что видел Лун Ин в тот день, но лента для её волос была обнаружена под его подушкой.

Лун Фэйань не смог выбить признания из Цзи Саньмэя. Вернувшись домой, он тщательно обдумал все странности последнего времени и обнаружил, что Цзи Саньмэй как раз проводил ритуал жертвоприношения живым человеком!

Жертвоприношение живым человеком — древняя демоническая практика, идущая против

Небес. Для неё требовалось тело невинного ребёнка (чистое иньское тело), семь ядер яо и душа человека, безумно влюблённого. Эти три составляющие позволяли последователю Пути невероятно усилить свою силу!

Лун Фэйань поведал об этом деревенским. Услышав, Ли Хуань почувствовала неладное и поспешно вернулась домой, где обнаружила сестру Ли Жоу лежащей на кровати: пульс едва ощутим, лицо мертвенно-бледное, на зов не отзывается — казалось, душа её покинула тело.

Деревенские ворвались в дом Цзи Саньмэя с обыском и нашли детскую туфельку.

Теперь улики были неопровержимы, и Цзи Саньмэю оставалось лишь признать.

Разгневанные деревенские попытались связать Цзи Саньмэя, чтобы допросить, но тот не подчинился: верёвки сами обвили пришедших его вязать; факелы, коими хотели его спалить, зависли вокруг Цзи Саньмэя, образуя жуткое световое кольцо.

К счастью, Лун Фэйань напал сзади и одним ударом меча отсек Цзи Саньмэю правую руку. Получив тяжёлое ранение, Цзи Саньмэй в панике бежал, и деревня Ишуй наконец избавилась от этого злодея.

Но Лун Ин так и не вернулась, а душа Ли Жоу до сих пор где-то скитается.

История была поистине трогательной и запутанной. Ли Хуань, будучи её участницей, спустя столько лет вновь переживала её, и в голосе её всё ещё звучала пронзающая боль:

— Мы с сестрой и вправду были глупы, не ведая, что приютили тогда змею!

Цзи Саньмэй спокойно выслушал рассказ Ли Хуань. Ни о чём другом не спрашивая, он проявил интерес лишь к одному странному вопросу:

— В тот день, когда вы впервые встретили Цзи Саньмэя, кто именно звал вас на помощь?

При этих словах даже скорбное лицо Ли Хуань чуть смягчилось:

— Вэй Тин. Говорят, он был закадычным другом Цзи Саньмэя.

...Вэй Тин? Закадычный друг? Мой?

...Кто такой Вэй Тин?

Авторская ремарка:

Наставник: Сегодня меня не было.

Саньмэй: Ты же нанёс на меня средство от насекомых?

Наставник: Ага.

Саньмэй: На поясицу и ноги тоже нужно нанести~

Поведав Цзи Саньмэю о прошлом, Ли Хуань считала, что сделала важный шаг.

Ребёнок этот не стеснялся, но был достаточно смиренным. Если через него удастся выведать истинное местопребывание Цзи Саньмэя, возможно, получится найти того человека...

При этой мысли Ли Хуань поспешно спросила:

— Ты слышал, чтобы твой наставник... или тот, кого зовут «Чанъань», упоминали о том?

Цзи Саньмэй не спешил с ответом. Сначала он повернулся, раздвинул два листа лотоса, обнажив небольшую деревянную кадку, плывущую по воде. В кадке той оказалось несколько кусков колотого льда.

Цзи Саньмэй наклонился, достал из кадки кувшин вина и две чашечки:

— Госпожа, не желаете ли выпить?

Ли Хуань удивилась:

— Откуда у тебя...

Цзи Саньмэй лукаво улыбнулся:

— Захотел — и нашёл.

Не дожидаясь ответа Ли Хуань, он налил ей чашечку. Прозрачное вино тонкой струйкой бесшумно стекало по внутренней стенке:

— Вы так много говорили, наверняка горло пересохло. Выпейте, освежите его.

Ли Хуань, держа чашечку, на миг растерялась, не в силах понять, был ли этот ребёнок вправду послушным или же являлся настоящим маленьким пройдохой.

Цзи Саньмэй налил и себе, чокнулся с Ли Хуань и опрокинул чашечку залпом:

— Вино, спрятанное под листьями лотоса, вбирает лotosовый аромат, а лотос пропитывается вином — они и вправду дополняют друг друга.

Ли Хуань замерла: манера говорить ребёнка до боли напоминала Цзи Саньмэя восьмилетней давности.

Чтобы заглушить лёгкую тревогу, подступившую к сердцу, Ли Хуань поднесла чашечку к губам и, подражая Цзи Саньмэю, выпила залпом. Но лишь когда вино достигло самой глотки, она осознала неладное.

Резкий, обжигающий запах вина, точно кинжал, вонзился ей в лёгкие, смешался с прохладным ароматом лотоса, проник в кровь и с оглушительным гулом ударил в голову.

Вино было высшей пробы и невероятной крепости!

<http://bllate.org/book/16281/1466215>